

ИНТЕГРАЛ ГОТТФРИДА И ВКЛАД ВАЛЕНТНЫХ КВАРКОВ

Е. Н. Букина^{*)}, В. М. Дубовик^{*)}, В. С. Замиралов

(НИИЯФ)

Показано, что экспериментальное значение интеграла Готтфрида равно величине модифицированного вклада валентных夸克ов. Правило сумм Бъеркена выполняется в приближении валентных夸克ов, в то время как вклады морских夸克ов приводят к его нарушению. На основе известных экспериментальных данных получены поляризационные распределения夸克ов и антикварков в протоне.

Введение

Поляризационная структурная функция нейтрона $g_1^n(x)$ была измерена в двух различных экспериментах [1, 2]. Среднее значение соответствующего интеграла равно [1]

$$I_n = \int g_1^n(x) dx = -0,055 \pm 0,025.$$

Рассматривая этот результат вместе с аналогичным результатом для протона [2]:

$$I_p = \int g_1^p(x) dx = 0,126 \pm 0,009 \pm 0,015$$

(отличие которого от величины $\sim 0,185$, предсказанный правилом сумм Эллиса–Джаффе [3], привело к проблеме «спинового кризиса») и с величиной интеграла Готтфрида [4] (найденного на основании экспериментальных данных в [5]):

$$I_G = \int \{F_2^p(x) - F_2^n(x)\} \frac{dx}{x} = 0,235 \pm 0,026,$$

в резком разногласии с предсказанием $I_G = 1/3$ [4]), можно получить важные сведения о спиновой структуре нуклонов.

В настоящей работе мы найдем в рамках кварк-партонной модели поляризационные распределения夸克ов (антикварков) в нуклоне $q_{\uparrow(\downarrow)}$, $(\bar{q}_{\uparrow(\downarrow)})$ ($q = u, d$):

$$q_{\uparrow(\downarrow)} = \int q_{\uparrow(\downarrow)}(x) dx, \quad q_{\uparrow(\downarrow)} = q_{\uparrow(\downarrow)}^{val} + q_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}, \quad q = q_{\uparrow} + q_{\downarrow},$$

определенные стандартным образом (см., напр., [6]), опираясь на экспериментальное значение интеграла Готтфрида, и объясним его расхождение с предсказанием [4].

В интегралах $I_{p,n}$, как обычно, учитываются следующие основные вклады:

$$I_p = \frac{1}{2} \left(\frac{4}{9} \Delta u + \frac{1}{9} \Delta d + \frac{1}{9} \Delta s + \dots \right),$$

$$I_n = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{9} \Delta u + \frac{4}{9} \Delta d + \frac{1}{9} \Delta s + \dots \right),$$

где $\Delta q = q_{\uparrow} - q_{\downarrow} + \bar{q}_{\uparrow} - \bar{q}_{\downarrow}$. Пренебрегая вкладом морских夸克ов с ненулевой странностью в нуклоне (см., однако, [7]), найдем:

$$\Delta u = \frac{6}{5} (4I_p - I_n) = 0,672 \pm 0,120,$$

$$\Delta d = \frac{6}{5} (4I_n - I_p) = -0,415 \pm 0,144.$$

Вычисляя разность

$$\Delta u - \Delta d = 1,086 \pm 0,300$$

и сравнивая ее с известным правилом сумм Бъеркена [8]

$$\Delta u - \Delta d = G_A/G_V = 1,2601 \pm 0,0025,$$

видим, что это правило сумм нарушено. Однако расхождение правила сумм Бъеркена с экспериментом, учитывая большие ошибки в [1], можно считать небольшим. Правило сумм Готтфрида $I_G = \int (u(x) - d(x)) dx = 1/3$ [4] оказывается нарушенным сильнее, а расхождение с опытом поддается объяснению гораздо труднее (см., напр., [9–11]). Поэтому ниже мы сосредоточимся на решении именно этой проблемы.

1. Модификация вклада валентных夸克ов

Интересная попытка разрешить проблему с нарушением правила сумм Готтфрида была сделана в серии работ [12–14]. Распределения валентных夸克ов были связаны со значениями аксиально-векторных констант F и D в модели унитарной симметрии $SU(3)_f$ (см., напр., [15]), а именно:

$$\begin{aligned} u_{\uparrow}^{val} &= 1 + F, & u_{\downarrow}^{val} &= 1 - F, \\ d_{\uparrow}^{val} &= \frac{1}{2}(1 + F - D), & d_{\downarrow}^{val} &= \frac{1}{2}(1 - F + D). \end{aligned} \quad (1)$$

При этом были использованы известный результат Сегала [16]:

$$\Delta u^{val} = 2F, \quad \Delta d^{val} = F - D \quad (2)$$

^{*)} Лаборатория теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова, ОИЯИ, Дубна.

и два основных правила сумм квark-партонной модели [6]:

$$u - \bar{u} = 2, \quad d - \bar{d} = 1, \quad (3)$$

которые в приближении валентных квarks сводятся к равенствам $u^{val} = 2$, $d^{val} = 1$.

В отличие от авторов [12] мы полагаем, что в последовательной записи величин, входящих в квark-партонную модель, следует использовать или вышеприведенные конкретные числа, или характерные для октетных токов $SU(3)_f$ константы связи F и D , но не их линейные комбинации. При этом результаты обычной квark-партонной модели должны восстанавливаться в пределе $F = 2/3$, $D = 1$.

В [17, 18] константы связи F и D были связаны с матричными элементами оператора $\hat{\omega}_q$, который различает взаимодействия W - и Z -бозонов с биквarkом одного аромата (qq) и с одиночным квarkом q' в барионе $B(qq, q')$:

$$\langle q_{\uparrow}q_{\uparrow}, q'_{\downarrow}|\hat{\omega}_q|q_{\uparrow}q_{\uparrow}, q'_{\downarrow}\rangle = w_{\uparrow\uparrow}, \quad \langle q_{\uparrow}q_{\downarrow}, q'_{\uparrow}|\hat{\omega}_q|q_{\uparrow}q_{\downarrow}, q'_{\uparrow}\rangle = w_{\uparrow\downarrow},$$

$$\langle q_{\uparrow}q_{\uparrow}, q'_{\downarrow}|\hat{\omega}_{q'}|q_{\uparrow}q_{\uparrow}, q'_{\downarrow}\rangle = v_{\uparrow\uparrow}, \quad \langle q_{\uparrow}q_{\downarrow}, q'_{\uparrow}|\hat{\omega}_{q'}|q_{\uparrow}q_{\downarrow}, q'_{\uparrow}\rangle = v_{\uparrow\downarrow}.$$

Соответствующие соотношения имеют вид

$$\frac{2}{3}w_{\uparrow\uparrow} = F, \quad w_{\uparrow\downarrow} = D, \quad \frac{1}{3}(2v_{\uparrow\uparrow} - v_{\uparrow\downarrow}) = D - F. \quad (4)$$

Отметим, что условие $w_{\uparrow\uparrow} = w_{\uparrow\downarrow}$ естественным образом приводит к результату модели $SU(6)$: $F/D = 2/3$ [17]. Вычисляя матричные элементы операторов $\hat{\omega}_u$ и $\hat{\omega}_d$ в обкладках между волновыми функциями протона в квarkовой модели, получаем

$$\begin{aligned} \langle p|\hat{\omega}_u|p\rangle &= 2\left(\frac{2}{3}w_{\uparrow\uparrow} + \frac{1}{3}w_{\uparrow\downarrow}\right) = 2\left(F + \frac{1}{3}D\right), \\ \langle p|\hat{\omega}_d|p\rangle &= \frac{2}{3}v_{\uparrow\uparrow} + \frac{1}{3}v_{\uparrow\downarrow}. \end{aligned} \quad (5)$$

Первое выражение в (5) в пределе $F = 2/3$, $D = 1$ представляет собой число валентных u -квarks. Естественно предположить, что второе выражение в (5) дает в этом же пределе число валентных d -квarks и отличается от первого только множителем:

$$\langle p|\hat{\omega}_d|p\rangle = F + \frac{1}{3}D. \quad (6)$$

Тогда можно разрешить уравнения (4)–(6), получив для v :

$$\frac{2}{3}v_{\uparrow\uparrow} = \frac{2}{3}D, \quad \frac{1}{3}v_{\uparrow\downarrow} = F - \frac{1}{3}D. \quad (7)$$

В пределе $Q^2 = 0$ (с точностью до поправок по КХД) (см. [13]) можно теперь связать $q_{\uparrow(\downarrow)}^{val}$ и w, v и получить вместо (1) следующие выражения:

$$\begin{aligned} \Delta u^{val} &= u_{\uparrow}^{val} - u_{\downarrow}^{val} = 2F = \frac{4}{3}w_{\uparrow\uparrow}, \\ \Delta d^{val} &= d_{\uparrow}^{val} - d_{\downarrow}^{val} = F - D = -\frac{1}{3}(2v_{\uparrow\uparrow} - v_{\uparrow\downarrow}), \\ u^{val} &= u_{\uparrow}^{val} + u_{\downarrow}^{val} = \frac{4}{3}w_{\uparrow\uparrow} + \frac{2}{3}w_{\uparrow\downarrow}, \\ d^{val} &= d_{\uparrow}^{val} + d_{\downarrow}^{val} = \frac{2}{3}v_{\uparrow\uparrow} + \frac{1}{3}v_{\uparrow\downarrow}, \end{aligned} \quad (8)$$

откуда находим

$$\begin{aligned} u_{\uparrow}^{val} &= 2F + \frac{1}{3}D = 1,208 \pm 0,025 \quad \left(\frac{5}{3}\right), \\ u_{\downarrow}^{val} &= \frac{1}{3}D = 0,252 \pm 0,004 \quad \left(\frac{1}{3}\right), \\ d_{\uparrow}^{val} &= F - \frac{1}{3}D = 0,225 \pm 0,004 \quad \left(\frac{1}{3}\right), \\ d_{\downarrow}^{val} &= \frac{2}{3}D = 0,504 \pm 0,008 \quad \left(\frac{2}{3}\right). \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь использованы значения [19] $F = 0,477 \pm 0,011$, $D = 0,755 \pm 0,011$. При $D = 1$, $F = 2/3$ мы возвращаемся к результатам модели $SU(6)$ (и нерелятивистской квarkовой модели), приведенным в скобках.

Вычислим значение интеграла Готтфрида с модифицированными вкладами валентных квarks:

$$I_G = \frac{1}{3}(u^{val} - d^{val}) = \frac{1}{3}(F + \frac{1}{3}D) = 0,243 \pm 0,005. \quad (10)$$

Оно оказывается в прекрасном согласии с величиной, найденной из экспериментальных данных [5]. Это позволяет сделать вывод, что вклад морских квarks в (10) обращается в нуль:

$$u^{sea} + \bar{u}^{sea} - d^{sea} - \bar{d}^{sea} = 0. \quad (11)$$

2. Квark-партонные вклады в протоне

Теперь, когда вычислен модифицированный вклад валентных квarks, можно приступить к вычислению вкладов морских квarks в протоне. Экспериментальные данные из [1, 2, 5] дают три уравнения для восьми величин: $u_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}$, $\bar{u}_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}$, $d_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}$, $\bar{d}_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}$. Еще два уравнения берем из [12]:

$$\bar{u}_{\uparrow}^{sea} - \bar{u}_{\downarrow}^{sea} - u_{\uparrow}^{sea} + u_{\downarrow}^{sea} = 0, \quad \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} - d_{\uparrow}^{sea} + d_{\downarrow}^{sea} = 0.$$

(Они получены в предположении, что в рождении пары квark–антисквark спины квarks и антисквarkа имеют одинаковое направление благодаря поперечной поляризации глюонов.) Одну пару уравнений дают правила сумм квark-партонной модели (3). Чтобы получить восьмое уравнение, используем параметризацию структурной функции протона, полученной в работе [20] для значений Q_0^2 в области 2–6 ГэВ²:

$$F_2(x, Q_0^2) = Ax\alpha(1-x)^{\beta}(1-\gamma x),$$

$A = 1,66$, $\alpha = 0,56$, $\beta = 2,39$, $\gamma = 0,76$. Вычисляя интеграл

$$\int F_2(x, Q_0^2) \frac{dx}{x} = \frac{4}{9}u + \frac{1}{9}d = 1,203,$$

получаем последнее, восьмое уравнение.

Выпишем целиком всю систему восьми уравнений:

$$\begin{aligned} u_{\uparrow}^{sea} - \bar{u}_{\downarrow}^{sea} - u_{\uparrow}^{sea} + u_{\downarrow}^{sea} &= 0, \\ \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} - d_{\uparrow}^{sea} + d_{\downarrow}^{sea} &= 0, \\ u_{\uparrow}^{sea} + u_{\downarrow}^{sea} - \bar{u}_{\uparrow}^{sea} - \bar{u}_{\downarrow}^{sea} + u_{\uparrow}^{val} + u_{\downarrow}^{val} &= 2, \\ d_{\uparrow}^{sea} + d_{\downarrow}^{sea} - \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} + d_{\uparrow}^{val} + d_{\downarrow}^{val} &= 1, \\ u_{\uparrow}^{sea} - u_{\downarrow}^{sea} + \bar{u}_{\uparrow}^{sea} - \bar{u}_{\downarrow}^{sea} + u_{\uparrow}^{val} - u_{\downarrow}^{val} &= 0,672, \quad (12) \\ d_{\uparrow}^{sea} - d_{\downarrow}^{sea} + \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} + d_{\uparrow}^{val} - d_{\downarrow}^{val} &= -0,415, \\ u_{\uparrow}^{sea} + u_{\downarrow}^{sea} + \bar{u}_{\uparrow}^{sea} + \bar{u}_{\downarrow}^{sea} - d_{\uparrow}^{sea} - d_{\downarrow}^{sea} - \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} &= 0, \\ 4(u_{\uparrow}^{sea} + u_{\downarrow}^{sea} + \bar{u}_{\uparrow}^{sea} + \bar{u}_{\downarrow}^{sea} + u_{\uparrow}^{val} + u_{\downarrow}^{val}) + \\ + (d_{\uparrow}^{sea} + d_{\downarrow}^{sea} - \bar{d}_{\uparrow}^{sea} - \bar{d}_{\downarrow}^{sea} + d_{\uparrow}^{val} + d_{\downarrow}^{val}) &= 11,088. \end{aligned}$$

Решение этой системы имеет вид

$$\begin{aligned} u_{\uparrow}^{sea} &= 0,290, & d_{\uparrow}^{sea} &= 0,260, \\ u_{\downarrow}^{sea} &= 0,432, & d_{\downarrow}^{sea} &= 0,328, \\ \bar{u}_{\uparrow}^{sea} &= 0,020, & \bar{d}_{\uparrow}^{sea} &= 0,124, \\ \bar{u}_{\downarrow}^{sea} &= 0,162, & \bar{d}_{\downarrow}^{sea} &= 0,192. \end{aligned} \quad (13)$$

Наконец, для полных кварковых распределений $q_{\uparrow(\downarrow)} = q_{\uparrow(\downarrow)}^{val} + q_{\uparrow(\downarrow)}^{sea}$ получаем

$$\begin{aligned} u_{\uparrow} &= 1,498, & d_{\uparrow} &= 0,485, \\ u_{\downarrow} &= 0,684, & d_{\downarrow} &= 0,832, \\ \bar{u}_{\uparrow} &= 0,020, & \bar{d}_{\uparrow} &= 0,124, \\ \bar{u}_{\downarrow} &= 0,162, & \bar{d}_{\downarrow} &= 0,192. \end{aligned} \quad (14)$$

Наши результаты отличаются от результатов [12–14] тем, что они предсказывают большую асимметрию в поляризации морских кварков.

Заключение

Итак, исходное предположение для объяснения расхождения правила сумм Готтфрида с опытом противоположно тем, с помощью которых ищут причину в различного рода аномалиях вклада морских кварков. Нам кажется, что логичнее объяснить имеющееся расхождение модификацией вклада валентных кварков. Вид этой модификации указывают связанные с вкладами поляризованных кварков правила сумм Бьеркена [8] и Эллиса–Джаффе [3], правые части которых вычисляются в рамках унитарной симметрии с константами F и D . В то же время результат, полученный с помощью простой кварк-парточной модели, $I_G = 1/3$, воспроизводится в стандартной модели $SU(6)$, в которой константы F и D равны $2/3$ и 1.

Поэтому представляется более последовательным рассмотреть все партонные правила сумм, включая

правила сумм Готтфрида, в терминах модели унитарной симметрии, т. е. через константы F и D .

В результате естественно возникает модификация вкладов всех валентных кварков. Эта модификация, по существу, есть другой способ учета гипотетических кварк-пионаных взаимодействий в киральных моделях. Она эффективно изменяет взаимные веса прежних морских и валентных кварков.

Основной результат состоит в том, что значение интеграла Готтфрида равно величине модифицированного вклада валентных кварков. Используя известные экспериментальные данные из работ [1, 2, 5], мы также получили поляризационные распределения кварков и антикварков в протоне. Правило сумм Бьеркена выполняется здесь в приближении валентных кварков, в то время как вклады морских кварков приводят к его нарушению.

Литература

1. Spin Muon Collaboration: *Adeva B. et al.* // Phys. Lett. 1994. **B320**. P. 400; E142 Collab.: *Anthony P.L. et al.* // Phys. Rev. Lett. 1993. **71**. P. 959.
2. European Muon Collab.: *Ashman J. et al.* // Phys. Lett. 1988. **B206**. P. 364; Nucl. Phys. 1989. **B328**. P. 1.
3. *Ellis J., Jaffe R.L.* // Phys. Rev. 1974. **D9**. P. 1444; **D10**. P. 69(E).
4. *Gottfried K.* // Phys. Rev. Lett. 1967. **18**. P. 1174.
5. New Muon Collab. (NMC): *Arneodo J. et al.* // Phys. Rev. 1994. **D50**. P. R1; NMC: *Amaudruz A.P. et al.* // Phys. Lett. 1990. **B249**. P. 336; Phys. Rev. Lett. 1991. **66**. P. 2712.
6. *Фейнман Р.* Взаимодействие фотонов с адронами. М.: Мир, 1975.
7. *Malheiros M., Melnitchouk W.* // Phys. Rev. 1997. **D56**. P. R2373.
8. *Bjorken J.D.* // Phys. Rev. 1966. **148**. P. 1467.
9. *Song X., McCarthy J.S.* // Phys. Rev. 1994. **D49**. P. 3169.
10. *Koretune S.* // Nucl. Phys. 1998. **B526**. P. 445; Phys. Rev. 1993. **D47**. P. 2690.
11. *Isgur N.* // Phys. Rev. 1999. **D59**. P. 034013.
12. *Buccella F., Soffer J.* // Mod. Phys. Lett. 1993. **A8**. P. 225.
13. *Bourrely C., Buccella F., Pisanti O. et al.* // Progr. Theor. Phys. 1998. **99**. P. 1017.
14. *Bourrely C., Soffer J.* // Phys. Rev. 1995. **D51**. P. 2108.
15. *Газиорович С.* Физика элементарных частиц. М.: Наука, 1969.
16. *Seagal L.M.* // Phys. Rev. 1974. **D10**. P. 1663.
17. *Жельми Л., Замиралов В.С.* // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 1987. № 2. С. 39 (Moscow University Phys. Bull. 1987. No. 2. P. 46).
18. *Gelmi L., Lepshokov S.N., Zamiralov V.S.* // Prepr. of Inst. Nucl. Phys. Mosc. State University. Moscow, Russia. MSU INP 94-12/334. 1994.
19. *Bourquin M. et al.* // Z. Phys. C. 1983. **21**. P. 17; *Ratcliffe P.G.* // Phys. Lett. 1996. **B365**. P. 383.
20. *Aubert J. et al.* // Nucl. Phys. 1985. **B259**. P. 189.

Поступила в редакцию
18.01.99